

Часть четвертая

МОЙ БРАТ ОТКЛОНЯЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Глава 1

Саечки и гаражи

Теперь Дан – самый настоящий кандидат. У него свой офис – Горкин отдал ему в аренду бывший магазин. Дан купил на «Авито» столы и стулья, разную канцелярию. Анька шутит: у них двое детей появилось, Варя и Кампания.

На стену повесили громадную карту округа. Ее Бри чертила, несмотря на ЕГЭ и турнир, а я вешать помогал. На карту посмотреть – не оторвешься, прорисованы все дома и даже подъезды.

Кроме офиса появился помощник – Виталий Федорович, или Виталик. Вике все же работать надо.

Вит образовался благодаря Тону и его списку комьюнити. Брат разослал письма с простой инфой: Даниил Земцов идет в депутаты, сообщайте о проблемах. Реакция разная была – и игнор, и ругань, но и всерьез отвечали. Виталий прислал реальную программу по своему микрорайону, Дан с ним законтачил, а потом предложил ему стать помощником.

Вит, кстати, нашел на сайте Минстроя России (я догадался, это Министерство строительства, такие вещи уже ловлю!) конкурс проектов благоустройства. Надо выбрать территорию, помечтать, подсчитать, собрать побольше отзывов жителей, сделать презентацию – вроде ролика Тона про рыб и башни. И тогда там, где был эпичный мрачняк, сделают сад, причем за федеральный счет. Думаем, какое место выбрать.

Появился актив. Из экологов, из семнадцатого округа, где Горкин, и из других округов. Когда новый сторонник появляется, отмечаем на карте его дом зеленым.

Перед праймом смогли двадцать пикетов выставить и в сами праймериз на участках для голосования поработать.

В день праймериз дождь шел, технологи радовались: меньше народу за город укатит. Все равно пришло мало, сторонники «Большой партии» – они всегда ходят, ну и еще кого Дан зацепил агитацией. Мне обидно стало: буклет выпустили, газету, а смысл?

Потом оказалось, в округе явка – десять процентов. И семьдесят процентов из них – за брата. Только тогда понял, у него какие-то конкуренты были. Даша сказала: по остальным округам явка семь-восемь процентов, а в нашем Дан ее подтянул – редкий случай для кандидата-новичка.

После праймериз технологи разъехались по домам. Дана попросили к концу июня собрать материалы для следующей газеты. Рассказать про «Мобильного доктора» и проблемы округа.

Я год закончил — оценки, кстати, получше, чем в прошлом. Ведь брат — кандидат! Стараюсь соответствовать. Теперь я полноценный восьмиклассник, надо думать о жизненном пути. Когда Артур уезжал, я спросил:

— А если я тоже захочу на выборах работать?

Артур ответил:

— Смотря на какой позиции. Если полевиком, как Дарья, то учись общаться с людьми, видеть проблемы, короче, ходи с братом. А если идеологом, как я, или писателем-райтером, то поступи на факультет политологии. И читай побольше.

— Кого?

— Платона, Аристотеля, Макиавелли, Берка. Маркса, Ключевского, Бердяева, Вернадского, Грамши, Марка Блока, Хайдеггера. Сартра, Шпенглера, Фукуяму.

Я кого-то запомнил, начал читать. Пока что заходит сложнее, чем внеклассная программа.

Поэтому стараюсь ходить на «Мобильного доктора». Ставим во дворах палатки с красным крестом, жильцы выходят, мы давление мерим, кровь берем на экспресс-анализы, прививки делаем от клещей. Еще Дан

зубы осматривает и рекомендации дает, надо ли лечить.

Дан, когда прием закончит, спрашивает о проблемах округа. И только если разговор затянулся, видно, человеку интересно, тогда помощники газету дают.

На «Мобильного доктора» народ реагирует лучше, чем на экологию. Все же приятно, когда врачи во двор пожаловали. Но ворчат, конечно, про очереди в поликлиниках.

В стоматологии брат появляется пару раз в неделю. Лето, детей в городе меньше стало, а главврач говорит: агитируй, нам лоббист нужен.

На одном из «докторов», уже в июне, я встретил Людмилу Викторовну, математичку. Она проверила давление, получила укол от клеща. А потом разговорилась с Даном. На меня посмотрела, но решила, что это не тайна, и продолжила:

— Даниил Викторович, важная просьба. Не для себя, а для Нины Ивановны. Вы ведь ее...

— Еще как помню, — Дан говорит. — Стихи приходилось учить всегда, она часто вызывала. Очень мой голос нравился.

Я подумал: спасибо, Нина Ивановна! Другая бы каждый раз напоминала, что твой брат легко стихи заучивал, а ты несешь, что вспомнилось!

А проблема Нины Ивановны вот такая. Оказывается, ее муж тяжело болен, нужно операцию делать, но на них в областной больнице очередь и квоты. Законобрание каждый год выдвигает кандидатов на почетных граждан области. В год не больше трех. Если Нина Ивановна получит такой статус, то ей и членам семьи сразу лечение по высшей норме.

Вот о чем она хотела Дана спросить во дворце!

Брат говорит, что запомнил, просил передать Нине Ивановне – благодаря ей перечитывает Гоголя, а просьбу считает кандидатским наказом.

На «мобильных докторов» всегда езжу на Сером Ветре. И вообще, без него из дома выхожу только мусор выбросить. Опять перед Слоном стыдно. Едем на великах, треплюсь с ним, не замечу, как он: «Ван, не слышу!» Я без всякого напряжения вперед метров на двадцать угнал. Приторможу, развернусь, рядом проеду, и еще круг вокруг Слона. Так, наверно, Серый Ветер крутился посреди конницы Робба Старка.

Однажды устроили покатушку на троих – к нам Улька присоединилась. У нее, оказывается, электросамокат, только она третий раз в этом году на нем выезжает: то язык, то танцы, то другие допы. Катила рядом, даже обгоняла, хотя мы гнали в рощу по пересеченке, пару раз по реально узким тропам. Поднялись на Дубовый холм, откуда лучший вид на реку. Обычно тут

по вечерам гулянки с шашлыками — вот где надо чистить!

Сели на скамью — левый берег километров на пять виден. Стали говорить про «Альтаир» и Костика. Он будто реально шархнулся — вбил в голову, что мы с Тоном у него клип украли. Типа, все так же сделали: и стихи, и видео. Родители даже жалобу в Департамент образования отправили.

Мало жалобу! На всех ресурсах, где новость была про конкурс: и в «Регионе», и в «Стрежне», и в «Саечке», и на сайтах газет — пошли гнилые комменты. Насчет меня в основном. Во-первых, я вор и жулик. Во-вторых, мой брат — кандидат от такой же партии. В-третьих, не будь он кандидат, такой тупой бред никогда бы даже не приняли на конкурс, не то что первое место дали. В-четвертых, понятно: не мог двоечник Земцов такое сам написать, а заказал текст какому-то крутому рэперу, может, Оксимиру. Мне показалось, между третьей и четвертой версией противоречие. Рассказал Артуру, он говорит, это какая-то кустарная мастерская троллей. Еще я заметил, «Регион» самые трешовые комменты чистит, «Стрежень» — тоже, а «Саечка» — нет.

Даже Ульяке досталось. Ее папа позвонил отцу Костика: «Мне все равно, кто размещает эти комментарии, но я рассматриваю их как прямое посягательство на свою дочь». Все сразу подчистили.

— Ладно об этом, — говорит Ульяка, — расскажи про кампанию брата и его депутатские планы.

Я стал про наши идеи, про конкурс проектов благоустройства городской среды. Сначала будто программу читал, а потом разошелся.

– Можно, например, эту рощу благоустроить. Весь мрак вычистить, скамейки поставить, детский городок, дорожки сделать, смотровую площадку. Кормушки для соловьев повесить, если остались.

Вдруг Слон на реку показывает. Смотрим – там парусник. Видно, что без мотора идет. Улька сразу за камеру.

– Круто, – говорит, – у нас на реке раньше бурлаки, потом пароходы и моторы. Парус – редкий гость.

А я вспомнил, что в Екатеринбурге есть отряд «Каравелла» – ребята ходят на парусниках по озеру или водохранилищу, не помню. У нас же рядом целое море, пусть и пресное!

– О, вот и инициатива для брата! Проект «Паруса детства». Базу построить, яхты завести. Только побольше, а то на море шторм бывает. Лучше, чтобы весь школьный класс мог поместиться. И подпроект – «Каникулы на воде».

– Супер, – замечает Улька, щелкая камерой, – а кто оплатит банкет?

– Областной бюджет, можно и спонсоров найти. И, кстати... Это ведь по чесноку, чтоб наша школа первой участвовала. А наш восьмой «А» – вообще первое всех. Запасайтесь тельняшками!

– А ты – капитан? – хохотнул Слон.

— А кто еще?! — Я вскочил, крутанул невидимый штурвал, заорал «Полундра!» — птицы из кустов полетели.

Улька камеру убирает — парусник ушел. Говорит:

— Раньше мне предки конфеты забавные покупали. Помню, такие были: «Плотник Вася», «Монтажник Женя» и «Ваня Капитаня». Ой, ребята, а мне домой. На счет Соловьиной рощи — круто, так и скажи брату.

У нас первый предвыборный скандал. У Бри не только ЕГЭ, но и турнир в кремле, «Четыре башни». Сестра разве что не ходит со сборником егэшных заданий на свои рубки и в латах на экзамен.

Турнир чуть не сорвался. Какая-то общественность написала письмо, мол, реконструкторы приучают молодежь к насилию, а иногда сами убивают. К тому же кремль — резиденция власти, а тут неизвестно кто приедет, даже из-за рубежа могут. Хорошо бы перенести подальше, еще лучше — отменить.

Махмудов Дану позвонил — он в курсе, что сестра любит рубиться. Сказал, что решение не принято, брат может повлиять, написать ответ на правительственном ресурсе. Мы сообща составили: реконы — люди ответственные, увлеченные, знают историю. И вообще, среди наших древних стен латы, знамена и поединки на мечах уместны. Бри, конечно, посмеялась: кремлевские стены новодел, — но спорить не стала.

Турнир провели. Я тусил, Бри меня облачила в доспех, и Улька сфоткала у кремлевской стены с мечом.

А потом на ресурсе «Саечка» вышла статья «Саечка за турнирчик». Мол, победитель праймериз Земцов еще не стал депутатом, а занялся кумовством. Лоббировал проведение турнира, на котором его сестра получила серебряный кубок.

Ладно сама статья. Под ней комментов накидали. Я сразу просек: все, кто комментировали, впервые про Дана из текста узнали. Даже не поняли, что он детский стоматолог, решили, будто чиновник Минздрава. И вообще, хороший человек от «Большой партии» не пойдет.

Махмудов с братом встречался, объяснил, в чем дело. «Саечка», когда к нему обратилась, денег хотела. Заплатил бы, написали – какой крутой турнир! А нет – попал под «саечку». Наш город всегда сайками славился, вот и они или сайку тебе испекут, или саечку по лбу получишь.

– Это называется «политика», – сказал Махмудов.

Еще один скандал мог случиться. Дана позвали на слушание по гаражам. Тем самым, где у папы мастерская. Оказалось, какие-то общественники не хотят, чтобы гаражи были вообще. Мол, они опасны для детей.

Я удивился: я в этих гаражах вырос, и никто меня не обидел. Мама ответила: «Ты не девочка, и вообще, если ты не боишься, это не значит, что больше никто не боится».

Разговор шел трудно. Общественники — из поисковых отрядов и отставные полицейские — говорили, что гаражные комплексы — архаизм, их пора сносить. Были и гаражники, с папкой, но они не подготовились. То ругались, то ответить не могли.

Когда Дан пошел выступать, я услышал:

— У его отца здесь гараж. Заинтересованный товарищ.

Слышал Дан или нет, но начал так:

— Давайте пойдем, я лицо заинтересованное. Мой отец — владелец гаража. — Выждал, продолжил: — Поэтому мне проблема известна. Но есть и другой аспект. Сейчас в гаражах зарегистрированы тысяча семьсот двадцать автомобилей. Две сотни уже не ездят. И если прямо сейчас закрыть комплекс, во двory будут вброшены полторы тысячи машин. А это тоже повышенная опасность для пешеходов, в первую очередь для детишек на самокатах и великах. Не говоря о выхлопах и борьбе за парковки. Безопасно должно быть и в гаражах, и во дворах.

Спорили и дальше, но уже без ругани. Договорились, что в гаражах освещение установят, все дыры-лазы заделают и охрана не будет детей пускать.

— Выпишем Ваньке пропуск, — шепчет папа.

Когда расходились, к Дану подошла Катя. Она теперь не только за экологию, но и в поисковом отряде.

– Даниил Викторович, слышала, что хотят в сквере на Героев и Фрунзе храм построить. Ведь они же полсквера в асфальт закатают под это. Надо что-то делать.

Дан пообещал выяснить и помочь, если все так плохо.

Бри ЕГЭ сдала и, кстати, круто. С такими баллами поступить можно в наши университеты на бюджет и в московские попробовать. Она так и сделала, в Москву скатала, подала документы, как запасной вариант.

Вернулась, сидим, отмечаем. Телик вполголоса показывает областной канал. Мы привыкли его включать с тех пор, как Дана показали в репортаже с участка на праймериз. В кадре наш аэропорт. Диктор говорит:

– Сегодня произошло знаменательное событие. На свою историческую малую родину вернулся известный предприниматель и меценат Игорь Рунов. Как известно, в Италии, где он проходил курс лечения, наш земляк стал объектом провокации антироссийских сил. В аэропорту Игоря Николаевича ждала торжественная встреча...

Показывают зал ожидания, а там выстроились какие-то люди в охранно-казачьей форме, с крылатыми

псами на рукавах. Те самые козлюки. Двое самых статных выходят, протягивают Рунову хлеб на полотенце.

– ...организованная военно-патриотическим обществом «Симаргл», – продолжает ведущая.

– Чего-чего, – говорит мама, – военно-патриотическим обществом «Смеагорл»?

Я не успел вспомнить, кто такой Смеагорл, как телефон зазвонил у Дана. Тот секунду послушал, потом улыбнулся, включил на громкую связь.

– Можете говорить? Большое спасибо. Я отец Иоанн, священник храма Святой Троицы в Горбунах. Мне дала ваш номер Мария Даниловна, прихожанка нашего храма. Очень просим вас о помощи...

Голос у батюшки – густой, насыщенный. Говорит, что недавно зарегистрирована церковная община и ей отвели место под храм на окраине сквера, на углу Фрунзе и Героев. Отец Иоанн – будущий настоятель. Но нашлись люди, которые против строительства храма, через две недели общественные слушания, и не мог бы Даниил Викторович, как человек в городе известный, выступить на них со своим веским мнением.

Дан пообещал, попрощался. Спросил:

– Что скажете?

– Бас-профундо, – уверенно ответила бабушка Лида.

– Баба Маша кому попало телефон не даст, да и вряд ли у отца Александра мог плохой поп служить, – задумчиво сказала мама. – Все равно мутная история.

— Будем разбираться, — вздохнул Дан.
А насчет Смеагорла я без гугла вспомнил, что это —
Голлум.